Хогвартс - 25. Декабрь

Рождественское утро стало для Гарри интересным событием: проснувшись на рассвете, он увидел на тумбочке возле своей кровати два красиво завернутых пакета. Надев очки, он оглядел общежитие и увидел, что Невилл, Рон, Симус и Дин все еще спят, издавая своим храпом оркестр бензопил, и если прислушаться, то можно было даже услышать некий ритм.

Ухмыльнувшись, он встал с кровати и схватил свою палочку, которая лежала рядом со стопкой книг, заглушив при этом стук ног. Сегодня ему предстояло сделать много дел, поэтому он быстро принял душ, надел мантию и направился в свою комнату, надежно закрепив пакеты под левой рукой.

Сегодня будет хороший день, подумал он, и даже неустойчивое поведение Ронса или презрение сокурсников не смогут испортить его настроение.

С улыбкой на губах он шел по святым коридорам Хогвартса, поправляя доспехи и зажигая факелы, свечи и лампы направо и налево, лишь слегка щелкая палочкой и бормоча какие-то заклинания. Если бы Филч не был таким ворчливым ублюдком, он мог бы предложить ему помочь утром за несколько легко заработанных галлеонов, но, учитывая, что смотритель был таким, каким он был, это казалось практически невозможным.

Лестницы сегодня шли необычными путями, изрядно задерживая его поход на третий этаж, но он принимал это как должное и даже завязал несколько разговоров с древними волшебниками и ведьмами, которые, похоже, вели интересную жизнь, а теперь, после смерти, готовы были рассказывать ему то забавные, то удивительные, а то и ужасающие истории.

Когда он наконец добрался до своей комнаты, то быстро снял с двери запирающие чары, ориентированные на время, и вошел внутрь, чувствуя себя гораздо более счастливым, чем за последние несколько месяцев.

"Ну-ка, посмотрим, что у нас тут есть", - пробормотал он про себя и осторожно развернул первый пакет, в котором лежал длинный кинжал из какой-то стали, которую Гарри никогда раньше не видел. Он быстро взял в руки письмо, лежавшее рядом с кинжалом, и с нетерпением начал читать.

Счастливого Рождества, щенок!

Надеюсь, ты хорошо проведешь время в старом Хогги Вартс и желаю тебе всего самого лучшего!

К сожалению, я не могу написать слишком много, вдруг письмо перехватят, но знай, что я скучаю по тебе.

С любовью,

Падфут

Ps: Кинжал называется "Кинжал Ску'грэда", он попал к нам из семейного хранилища Блэков. Я не знаю его историю, но, возможно, ты сможешь провести исследование и узнать ее".

Как бы Гарри ни был рад подарку и поклялся изучить его позже, он чувствовал огромную поддержку в своей уверенности, что Сириус будет невероятно зол, когда Хедвиг доберется до него.

Не желая позволить мыслям о гневе Сириуса испортить ему настроение, он схватил следующий пакет и, открыв его, обнаружил в нем старый и потертый ремень. Заинтересовавшись странным подарком, он достал из пакета письмо и пробежал глазами по написанным скорописью словам, которые он слишком легко узнал.

Дорогой Гарри,

Я считаю это очень полезным подарком, так как начал замечать, что ты проявляешь большой интерес к коллекции магических артефактов в моем кабинете. Каждый должен с чего-то начинать, так что пусть это будет твой первый из, надеюсь, многих.

Знайте, что этот пояс подарен вам не для того, чтобы пылиться на полке, а для того, чтобы вы его активно носили. Я избавил вас от долгих поисков его истории и поместил небольшое пояснение на обратной стороне этого пергамента.

Счастливого Рождества

A.P.W.B.D.

Взволнованный и возбужденный, он развернул письмо и был невероятно потрясен и благодарен, когда закончил его. Потрясен до такой степени, что ему пришлось перечитать письмо во второй раз, чтобы поверить.

Пояс Иполита Перота - Иполит Перот был главным лекарем Александра Македонского и сопровождал его во всех походах через Персию, исцеляя его и его офицеров. После того как он несколько лет жаловался, что ему нужно больше места для различных снадобий и инструментов, которые он носил с собой, Александр в шутку подарил Иполитосу новый пояс, сделанный из самой дорогой кожи, которую только можно было достать в известном мире.

Иполитос Перо воспринял это как должное, но поклялся отплатить за услугу и зачаровал пояс так тщательно, что тот действительно мог вместить сотни склянок и инструментов. Восхищенный таким достижением, Александр даровал ему статус дворянина в маггловском

мире Древней Греции".

Он благодарно присвистнул и быстро застегнул пояс на мантии. Может, ему стоит отрастить бороду, как у директора, чтобы заправить ее в роскошный пояс? Положив кинжал, полученный от Сириуса, в ящик стола и пообещав себе, что завтра же приступит к его поиску, он направился в Большой зал.

Рождественские пиры в Хогвартсе всегда были невероятно вкусными, и он не стал бы их пропускать, даже если бы ему пришлось сидеть в одиночестве.

Он как раз зашел за угол, ведущий с третьего этажа к Лестнице, когда с ним столкнулся Невилл.

"Ург, извини, Гарри!" - сказал Невилл и потёр голову, которая только что столкнулась с головой Гарри. Несмотря на гримасу боли, он выглядел странно радостным.

Гарри простонал: "Ничего страшного, Нев. Кстати, с Рождеством!", помассировав свой лоб.

"И тебя тоже. Еще раз извини, но мне пора. Джинни только что согласилась быть моей спутницей сегодня вечером, и мне нужно отточить свои танцы".

Это, конечно, объясняло, почему он был таким нервным и взволнованным. Он никогда не общался с Джинни так много и твердо верил, что она стоит за спиной своего брата после всего того, что Рон начал выливать на него, но если Невилл был счастлив... Кто он такой, чтобы спорить с этим?

"Отлично, приятель! Удачи!" - но пузатый мальчишка уже не слышал его, так как тот уже скрылся за следующим углом. Покачав головой, он с привычным блеском в глазах продолжил свой путь. Невилл действительно был единственным в своем роде.

Оказавшись в Большом зале, он быстро занял свободное место за гриффиндорским столом и навалил себе на тарелку горы вкусной еды. Сегодня он будет есть и наслаждаться жизнью.

Он как раз подцепил вилкой прекрасный кусок картофеля, намереваясь насладиться каждым кусочком, когда услышал позади себя очень нежелательный голос Пэнси Паркинсон. Бросив быстрый взгляд вдоль стола, он понял, что помощи с той стороны ждать не приходится, и с покорным вздохом обернулся, обнаружив, к своему огромному удивлению, не Малфоя в компании Панси, а Теодора Нотта.

В голове пронеслись воспоминания о нескольких занятиях по ДаДа, и он вспомнил завороженное выражение лица Нотта, когда профессор Муди вводил новое темное проклятие. О Боже, это будет весело...

Паркинсон смотрела на него со злобной ухмылкой, явно ожидая какого-то ответа.

"Простите, что вы сказали? Боюсь, я на мгновение заблудился в своих мыслях". В эту игру могли играть двое, и кому, как не почтенному директору, подражать в такой ситуации.

На лице Пэнси отразилось нечто среднее между гневом и недоверием. "Я спросила, не собрали ли вы какую-нибудь бедную грязнокровку, чтобы она пошла на бал с Поттером".

Он услышал резкие взгляды остальных гриффиндорцев, некогда славного дома, но никто из них не встал, чтобы помочь ему. Чертовы трусы, подумал он.

Одарив ее самой очаровательной и искренней улыбкой, на которую был способен, он ответил: "Что, леди Паркинсон, вы предлагаете? Я польщен, но, к сожалению, у меня уже назначено свидание".

Пэнси была вне себя от ярости, но могла только шипеть несколько секунд. Нотт же, казалось, был по-настоящему разгневан и принялся орудовать своей палочкой. Неужели он что-то пропустил? Неужели Нотт заинтересовался мопсом?

"Она никогда бы не пошла с тобой, Поттер!" - закричал он в безмолвной ярости. "Пэнси происходит из старого и уважаемого рода и никогда бы не запятнала себя связью с таким, как ты!"

"Тебе следует знать, отпрыск дома Нотт, что тот, кто кичится своим происхождением, восхваляет деяния другого". Глаза Гарри сузились, и он посмотрел на Теодора напряженным и пронзительным взглядом. Он обещал возмездие и унижение, если только хоть одно магическое усилие достигнет его.

Он должен был отдать Нотту должное. Хотя мальчика легко разгневать, он был гораздо сдержаннее и мудрее, чем Малфой.

Убрав палочку, Теодор повернулся к Пэнси и взял ее за руку. "Идем, пусть Поттер гноится в своей изоляции". Ухмылка, которой он его наградил, была поистине достойна Снейпа. Чему, черт возьми, научила их летучая мышь в холодных и мрачных подземельях?

Потеряв аппетит, Гарри без особого энтузиазма доел яичницу и через несколько минут вышел из зала.

http://tl.rulate.ru/book/101244/3477318